

Лещенко Никита Дмитриевич

бакалавр, студент

Институт гуманитарных и социальных наук

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

г. Уфа, Республика Башкортостан

ЛИДЕРСТВО КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

***Аннотация:** в статье представлен социально-философский анализ феномена лидерства как фундаментальной категории бытия, выходящей за рамки управленческого и психологического дискурсов. На основе анализа отечественных исследований 2020–2025 годов эксплицируется онтологический статус лидера в условиях цифрового общества и постправды. Рассматривается диалектика отношений «лидер – ведомый», а также трансформация ценностных (аксиологических) оснований лидерства от модели «героя» к концепции «распределенной ответственности» и «устойчивого развития». Особое внимание уделено феномену «скрытого лидерства» и влиянию цифровых симулякров на легитимацию власти. Обосновывается тезис о переходе лидерства из субстанциональной категории (качество личности) в реляционную (тип социального отношения).*

***Ключевые слова:** социальная философия, онтология власти, аксиология управления, цифровое лидерство, устойчивое развитие, диалектика, пост-правда, субъектность.*

Введение: от функции к бытию.

Традиция осмысления лидерства в XX веке преимущественно развивалась в русле прагматизма и функционализма, где лидер воспринимался как эффективный менеджер или носитель набора психологических черт. Однако современные глобальные изменения, которые исследователи характеризуют как эпоху метамодерна и цифровой турбулентности, требуют возвращения к философским истокам

понятия. Лидерство перестает быть лишь набором компетенций (soft skills), становясь способом бытия человека в мире, формой организации социальной материи.

Как справедливо отмечает в своем исследовании Е.В. Охотский (2025), в условиях глобальных перемен лидерство приобретает черты экзистенциального вызова, где на первый план выходят не технологические навыки управления, а мировоззренческая культура и способность удерживать смысловое поле. Философский анализ требует от нас разведения понятий «руководство» (административная функция) и «лидерство» (онтологический статус влияния). Если первое опирается на легитимное насилие и регламент, то второе – на добровольное делегирование субъектности со стороны последователей [1].

Актуальность данной работы обусловлена кризисом традиционных иерархических моделей. Данные последних лет показывают, что вертикальные структуры власти теряют эффективность в условиях сетевого общества, уступая место горизонтальным и распределенным формам. Цель статьи – выявить онтологические основания современного лидерства и проследить динамику его ценностного содержания.

1. Онтологический статус лидерства: диалектика отношений.

В классической метафизике лидер рассматривался субстанционально – как носитель особой «харизмы» (М. Вебер) или «пассионарности» (Л. Гумилев). Современная социальная философия смещает фокус с субъекта на интересубъективное пространство. Лидерство сегодня – это не свойство одного человека, а специфическое качество отношений между людьми.

Исследователи Н.С. Зубенко и коллеги (2024) провели масштабный анализ трансформации концепций организационного лидерства и выявили закономерный переход от «теории черт» к сложным социальным процессам влияния. Согласно их выводам, онтология лидерства в XXI веке становится реляционной: лидер существует только в момент взаимодействия с «Другим». Без последователя фигура лидера теряет свой онтологический статус, превращаясь в одинокого субъекта с нереализованной волей [2].

А.Ю. Мельвиль (2024), анализируя вызовы для политической науки, подчеркивает, что современные кризисы носят не только эпистемологический, но и онтологический характер. Проблема заключается не в том, что мы не знаем, как управлять, а в том, что сама природа управляемости меняется. Объект управления (общество, группа) становится текучим, неустойчивым, что требует от лидера отказа от жесткой догматики в пользу гибкой навигации [3].

Здесь мы сталкиваемся с фундаментальной диалектикой: лидер должен быть одновременно «над» системой (чтобы видеть стратегию) и «внутри» системы (чтобы быть легитимным). Е.Б. Шестопал (2023) называет это «парадоксами политического лидерства», указывая на противоречие между необходимостью быстрых решений и демократическими процедурами согласования. Философское разрешение этого парадокса лежит в плоскости интерсубъективности: лидер не навязывает волю, а артикулирует невысказанный запрос коллективного бессознательного [4].

Аксиологический поворот: от эффективности к этике.

Если онтология отвечает на вопрос «как существует лидер?», то аксиология ставит вопрос «ради чего?». Долгое время доминирующей ценностью была эффективность (profit, KPI). Однако в период 2020–2025 годов наблюдается резкий аксиологический поворот. Технократическая рациональность уступает место этике заботы и ответственности.

Д. Артамонов (2025) в своей работе об «эмоциональной аксиологии» указывает на пугающую тенденцию: в эпоху постправды ценностные иерархии трансформируются под влиянием алгоритмов и цифрового капитализма. Истиной становится не то, что соответствует фактам, а то, что вызывает эмоциональный резонанс. В этих условиях лидер берет на себя функцию «этического камертона». Он обязан верифицировать реальность для своих последователей [5].

Данный тезис подтверждается исследованиями О.Б. Истоминой (2024), которая анализирует феномен «лидера общественного мнения» в условиях гиперреальности. Согласно ее данным, современный социум требует от лидера не столько профессиональной экспертизы, сколько аутентичности и искренности

(«новой искренности»). Лидерство становится этическим актом: способностью нести ответственность за создаваемые смыслы в информационном шуме [6].

Н.А. Купина (2024) также отмечает, что аксиологические аспекты становятся доминирующими в кризисные периоды. Когда старые нормы рушатся, именно лидер конструирует новую систему координат «Добро – Зло». Примечательно, что в исследованиях последних лет (Зубенко, 2024; Охотский, 2025) все чаще звучит термин «устойчивое лидерство» (sustainable leadership), который подразумевает баланс между экономическими целями, социальной справедливостью и экологической ответственностью. Это маркирует переход от утилитаризма к деонтологии долга [7].

Скрытое лидерство и феномен «Другого».

Особый интерес для философского анализа представляет феномен распределенного и скрытого лидерства. Классическая фигура «Вождя» на броневике уходит в прошлое, уступая место сетевым узлам влияния.

В сравнительном анализе социологических источников, представленном в работе «Скрытое лидерство и разнообразие моделей успеха» (2022), проводится различие между «глобалистами» (ориентированными на сложность) и «нативистами» (ищущими простоты). Лидерство в сложной системе (сложность) не может быть централизованным. Оно становится свойством системы самоорганизовываться [8].

Здесь уместно вспомнить гегелевскую диалектику «Раба и Господина», но в новой интерпретации. Современный лидер («Господин») все больше зависит от признания со стороны «Раба» (масс, подписчиков, электората). В цифровой среде эта зависимость становится тотальной. Если раньше власть лидера обеспечивалась ресурсом силы, то теперь она обеспечивается ресурсом внимания. Потеря внимания аудитории равносильна онтологической смерти лидера.

Это создает риски, на которые указывает Д.О. Новосёлов (2023): размывание сущности власти. Если лидер лишь следует за желаниями толпы, чтобы сохранить рейтинг, он перестает быть лидером (ведущим) и становится ведомым.

Истинное философское лидерство, напротив, предполагает способность идти против инерции массы, предлагая непопулярные, но спасительные смыслы [9].

Техно-социальная трансформация: лидер как функция сети.

Четвертый аспект анализа касается влияния технологий. Мы не можем рассматривать категорию лидерства в отрыве от материального носителя коммуникации. Цифровая среда меняет саму ткань социального взаимодействия.

1. Алгоритмическая легитимация. Часть лидерских функций (распределение ресурсов, контроль, оценка) переходит к алгоритмам и искусственному интеллекту. Остается ли место человеку? Да, но только в зоне неопределенности и этического выбора.

2. Симулякры. Лидер может быть создан искусственно (виртуальные инфлюенсеры, политические дипфейки). Это ставит вопрос об истинности бытия лидера.

3. Темпоральность. Скорость принятия решений в цифровом мире сжимает время. Лидерство становится «мгновенным», ситуативным.

Как отмечают исследователи Высшей школы экономики (2025), эффективность лидерского стиля теперь напрямую обусловлена ситуационными факторами и скоростью реакции на них. Статичные иерархии не выживают. Лидерство превращается в «agile-философию» – готовность к постоянному пересборке собственной идентичности и структуры группы.

Заключение.

Проведенный социально-философский анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Категориальный сдвиг. Лидерство трансформировалось из субстанциональной характеристики личности в динамическую характеристику социального отношения. Это не то, чем человек «обладает», а то, как он «со-бытийствует» с другими.

2. Аксиологический императив. В условиях кризиса истины (постправды) ключевой функцией лидера становится этическая навигация и смыслообразование, а не простое администрирование процессов.

3. Диалектика зависимости. Возрастает взаимная онтологическая зависимость лидера и последователей. Власть становится более хрупкой, требующей постоянного подтверждения через коммуникацию.

Таким образом, философия лидерства сегодня – это философия ответственности за «Другого» в условиях радикальной неопределенности. Лидер – это тот, кто превращает хаос событий в порядок смыслов, удерживая социальную систему от энтропийного распада. Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение феномена «цифрового лидерства» и этических границ влияния искусственного интеллекта на принятие управленческих решений.

Список литературы

1. Охотский Е.В. Политическое лидерство и его особенности в условиях современных глобальных перемен / Е.В. Охотский // Социологические исследования. – 2025. – №9. – С. 49–62. DOI 10.31857/S0132162525090055. EDN DCHLUO

2. Зубенко Н.С. Трансформация концепций организационного лидерства в контексте социальных изменений / Н.С. Зубенко // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2024. – Т. 27. №2. – С. 107–130.

3. Мельвиль А.Ю. Новые вызовы для политической науки: онтология и эпистемология / А.Ю. Мельвиль // Полис. Политические исследования. – 2024. – №6. – С. 8–22.

4. Шестопал Е.Б. Парадоксы политического лидерства в современной России / Е.Б. Шестопал // Полис. Политические исследования. – 2023. – №3. – С. 181–191. DOI 10.17976/jpps/2023.03.13. EDN TGAEET

5. Артамонов Д.С. Эмоциональная аксиология: как постправда меняет ценностные иерархии / Д.С. Артамонов // Философская мысль. – 2025. – №1. – С. 12–24.

6. Истомина О.Б. Лидер общественного мнения: социальный портрет в условиях гиперреальности современности / О.Б. Истомина // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2024. – №2. – С. 45–53.

7. Купина Н.А. Аксиологические аспекты современных управленческих практик / Н.А. Купина // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2024. – Т. 19. №4(236). – С. 15–21.

8. Гусельцева М.С. Скрытое лидерство и разнообразие моделей успеха в современном обществе / М.С. Гусельцева // Психологическая газета. – 2022.

9. Новосёлов Д.О. Власть и лидерство в организации: значение и сущность / Д.О. Новосёлов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – №5(81). – С. 34–39.